

На Алтаре богов и демонов был расположен древний, огромный магический круг из камней, в центре которого возвышался Священный храм. Огромные валуны высотой в несколько метров, уходящие в небо, казались бездонными.

— Помни, нужно идти медленно, — предупредил Чи Лу, направляясь к алтарю. — Если ветер под ногами повлечет на магический круг, то активируются смертоносные ловушки Алтаря богов и демонов.

Каждый камень излучал мощную ауру. Множество огромных валунов, укоренившихся в земле, переплетались со сложными узорами тотемов на поверхности, образуя магический круг, внушающий трепет.

Священный храм, охраняемый в центре магического круга, являлся Алтарем предков Тяньмо — местом, куда возвращались души всех чистокровных Тяньмо прошлых поколений.

Чи Лу с благоговением подошел к магическому кругу, повернулся лицом к Священному храму и опустился на одно колено.

Подняв правую руку над головой, он совершил серию движений ладонью вперед и назад. Его пальцы с отчетливыми суставами сложили сложные магические печати.

Закончив складывать печати магического круга Тяньмо, Чи Лу опустил руку на грудь, опустил глаза, и его длинные, белые, как иней, ресницы отбросили легкую тень. Глубоким голосом он произнес слова на совершенно непонятном языке.

Это был язык Тяньмо.

Этот язык использовался только для общения между Тяньмо или для общения с душами предков Тяньмо.

Завершив серию сложных древних заклинаний, Чи Лу поднялся и вошел в магический круг.

Инь Чуань последовал за ним, но как только его носок коснулся края валуна магического круга...

Вокруг вспыхнул ослепительный пурпурно-золотой свет, словно острые лезвия, защищающие от вторжения чужаков.

Чи Лу выругался про себя. Он поднял палец и призвал из пустоты Изогнутый клинок из красной кости, рассекая магический круг ослепительным красным светом.

Поскольку Алтарь богов и демонов был Алтарем предков Тяньмо, по идее, только чистокровные Тяньмо могли входить для жертвоприношений и поклонения.

Но у аристократов всегда было по крайней мере одно или два доверенных лица, и, кроме того, в святилище не было правила, запрещающего Тяньмо брать с собой сопровождающих.

Чи Лу наконец втащил Инь Чуаня в Священный храм.

Он не хотел брать его с собой. Но снаружи магический круг был полон смертоносных ловушек, и если этот безмозглый случайно что-то заденет, Чи Лу не сможет спасти его, находясь в Священном храме, поэтому он сдался.

Внутри Священного храма обстановка была совершенно иной, чем снаружи.

Не было метели, не было смертоносных ловушек, не было ни души, коридоры были пустынно настолько, что каждый шаг отдавался эхом.

Стены коридора Священного храма были очень высокими и соединялись с потолком, образуя арку.

Стены и потолок были покрыты рельефами и фресками с тотемами богов и демонов, изображающими тысячелетнюю историю. Покрытые пылью, они давно утратили свои первоначальные цвета.

По обеим сторонам коридора стояли скульптуры Тяньшень и Тяньмо в полный рост, изображенные в различных реалистичных и причудливых позах.

В воздухе витала атмосфера тишины и святости.

Чи Лу шел, рассматривая исторические фрески, и увидел изображение битвы Тяньмо и Тяньшень. Он подошел ближе, чтобы рассмотреть детали.

Краем глаза он заметил, что Инь Чуань открывал и закрывал рот, но не решался произнести ни звука.

— Хочешь что-то сказать? — неожиданно спросил Чи Лу, взглянув на него.

— Я просто вспомнил, что для поклонения Алтарю предков нужно приносить жертвы, а мы ничего не взяли, — ответил Инь Чуань.

В самой глубине Священного храма находился алтарь, который также назывался Алтарем богов и демонов.

Чи Лу усмехнулся, не обращая внимания, и продолжил свой путь.

— Взял.

Инь Чуань осмотрелся по сторонам, и его взгляд упал на фреску с изображением жертвоприношения живого человека на Алтаре богов и демонов.

Внезапно в глазах потемнело. Ноги едва держали тело.

Повелитель собирается принести меня в жертву.

Коридоры Священного храма были похожи на лабиринт: некоторые пути были сквозными, другие — тупиковыми, извилистые повороты кружили голову.

Чи Лу терял терпение.

Коридор уходил все глубже, и свет становился все тусклее.

— Ты жди здесь, я сам пойду к Алтарю богов и демонов, — приказал Чи Лу.

Фиолетовые глаза Чи Лу неестественно ярко светились в темном коридоре, излучая призрачный фиолетовый свет.

В этот момент эти прекрасные глаза в полумраке вызвали леденящий ужас.

Перед глазами Чи Лу вспыхнули картины того, как заклинатели убивали демонов в пылающих руинах.

Вспыхнуло... холодное выражение лица Гу Юй, когда тот убивал его.

Чи Лу в одиночестве направился вглубь коридора.

Инь Чуань внезапно понял, что к чему.

Чи Лу, как единственный Тяньмо в Мире демонов, не стал бы жертвовать своей жизнью ни ради народа Мира демонов, ни ради продолжения чистокровной линии.

Жертвоприношение живого человека также могло означать жертвоприношение части тела.

— Повелитель, нельзя! — воскликнул он, преграждая путь.

Чи Лу щелкнул пальцами.

Инь Чуань мгновенно застыл на месте.

Чи Лу продолжал идти все дальше и дальше по лабиринту коридоров, и из темной глубины донесся его голос: — Не волнуйся, не умрешь.— Повелитель, вы можете принести меня в жертву!

Рядом с Алтарем богов и демонов стояла стела.

На ней были высечены строки:

□^OOOYII□//yylLO□^ ^IYL□

На стеле были надписи на двух языках: один — язык Тяньмо, другой — язык Тяньшень.

Обе надписи рассказывали об истории Алтаря богов и демонов.

Чи Лу мог прочитать только надпись на языке Тяньмо:

[В начале творения Хаоса, Хуантянь породил двух близнецов.

Один с белыми волосами и золотыми глазами, другой — с белыми волосами и фиолетовыми глазами.

Беловолосый император с золотыми глазами был наделен божественным чувством всего сущего, и к нему стекались бессмертные духи.

Беловолосый император с фиолетовыми глазами обладал врожденной магической силой, и перед ним склонялись все демоны.

Светлое и чистое стало небом, поэтому императора с золотыми глазами нарекли Тяньшень, и с тех пор он правил небесами.

Темное и мутное стало землей, поэтому императора с фиолетовыми глазами нарекли Тяньмо, он разделил землю на царства и стал главой темных и тяжелых демонов.

Так появился самый первый Тяньмо.]

А этот Алтарь богов и демонов был создан Хуантянь для императора с фиолетовыми глазами как путь для спуска на землю, когда он разделял землю на царства.

Чи Лу стоял перед стелой, глядя на высеченные письмена, и в его голове проносились воспоминания о прошлом. С каких пор начались бесконечные войны между Миром заклинателей и Миром демонов, где Тяньмо был верховным правителем?

Убивая друг друга, демоны и заклинатели накапливали все больше вражды и ненависти.

Когда-то Чи Лу наивно полагал, что это происходит лишь потому, что заклинатели не понимают демонов.

А те бессмысленные войны, которые унесли бесчисленное количество жизней, в значительной степени были вызваны стереотипами и предубеждениями заклинателей по отношению к демонам.

Он всегда думал, что если бы удалось развеять заблуждения заклинателей о демонах, то войны прекратились бы.

Он когда-то глубоко любил Гу Юя, потому что видел, что Гу Юй отличается от других заклинателей.

У Гу Юя были свои принципы, он различал добро и зло, и хотя он всегда был холоден и отстранен, он никогда не изгонял добрых демонов из-за предубеждений.

Поэтому тогда Чи Лу был твердо убежден, что демоны и заклинатели могут мирно сосуществовать.

Но он ошибался.

Очень сильно ошибался.

Он был слишком наивен и попался на уловку Гу Юя.

Глубокое доверие между ним и Гу Юем оказалось лишь иллюзией.

Все это было притворством Гу Юя!

<http://bllate.org/book/14224/1254741>